

РАДИО В ВОРОНЕЖЕ: РАДИОФИКАЦИЯ И НАЧАЛО ВЕЩАНИЯ

М. И. Цуканова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2019 г.

Аннотация: работа посвящена описанию этапа становления радиовещания в Воронеже. В статье рассматривается период с 1925 по 1937 гг. Анализируется роль радио в политическом просвещении воронежцев.

Ключевые слова: ширококвещание, радиофикация региона, коллективное радиослушание.

Abstract: the work is dedicated to becoming a broadcasting step in Voronezh. The article deals with the period from 1925 to 1937. The role of radio in the political education of Voronezh.

Keywords: broadcasting, radio service in the region, collective radiousing.

В 2020 г. Воронежскому радио исполняется 95 лет. В связи с этим представляется актуальным рассказать о первых вещательных опытах в нашем регионе.

Первая радиопередача, которая состоялась 6 ноября 1925 г. в 18.00 [14, 1], началась словами: «Алло! Алло! Говорит радиостанция имени Профинтерна!» Сигнал этот услышали радиолюбители не только в губернии, но и за ее пределами — радиус его распространения на средних волнах был около 800 км.

На тот момент ширококвещательные радиостанции имелись в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и Ростове-на-Дону [28, 1].

Однако архивные документы свидетельствуют, что передающая радиостанция заработала раньше — 3 ноября 1924 г. [6, 44]. Об этом писали также в «Воронежской коммуне» [8, 1]. Планы же по созданию радиостанции в Воронежской губернии появились еще задолго до 1924 г. Но Гражданская война, а после нее недостаток средств мешали осуществлению этих планов. Все же 15 декабря 1923 г. на заседании президиума Воронежского губисполкома было решено приступить к подготовке строительства радиостанции в Воронеже. Это связано в первую очередь с тем, что предстояла организация Центрально-Черноземной области, центром которой должен был стать город Воронеж. Образовывалась огромная территория, которая включала современные 6 областей (тогда — губерний) — Липецкую, Тамбовскую, Орловскую, Воронежскую, Белгородскую, Курскую — и необходима была быстрая, устойчивая и надежная связь областного центра как с низовыми административными единицами, так и с объединяемыми областями и Москвой. В соответствии с заданием президиума Воронежского губисполкома от 15 декабря 1923 г. Воронежский округ связи, обследовав условия местности, нашел, что для установки мачт и размещения радиостанции более

всего подходит дом № 3 по проспекту Революции. Это был один из корпусов медицинского факультета Воронежского государственного университета. Здание располагалось на месте нынешнего главного корпуса технологической академии.

Планировалась постройка радиостанции по последнему слову науки и техники, закупалось самое современное на тот момент оборудование. 5 мая 1924 г. состоялось заседание президиума Воронежского губисполкома, на котором была утверждена смета в размере 10 тысяч 886 рублей 91 копейки на постройку в Воронеже приемно-передаточной радиостанции. Тогда же утвердили и план местности, предназначенной для установки станции. Сметой предусматривалось выделение средств на ремонт и приспособление помещения, для чего завезены были «столбы дубовые длиной 15 аршин и рельсовые основания для них; ламп генераторных пятисотваттных без охлаждения — 3 шт. на сумму 360 рублей; конденсаторы, арматура, медные клеммы щитовые — 10 шт.; вольтметры на 100,6 вольт постоянного тока», и т.д. [4, 56–57]. Подписан этот документ начальником Воронежского округа связи Богданником.

Торжественное открытие Воронежской ширококвещательной передаточной радиостанции РВ-25 имени Профинтерна было проанонсировано в губернской газете «Воронежская коммуна» [14, 1]. Уже на следующий день после официального начала вещания, 7 ноября, партийный лектор прочитал слушателям короткий доклад о роли Великого Октября в судьбе страны и ее народа [9, 1]. Поначалу передачи из Воронежа шли нерегулярно, а с 28 ноября перешли на ежедневное вещание. Объем его постепенно увеличивался с 5 минут до 4 часов в сутки. При этом работа шла в двух направлениях. Первое — ширококвещание. Это передачи, которые шли тогда только в прямом эфире, так как никаких средств записи не существовало. Второе направление — передача служебной информации в виде радиограмм.

В циркулярном письме Управления связи губисполкомом от 27 ноября 1925 г. говорится: «С устройством и открытием в Воронеже ширококвещательной радиотелефонной станции имени Профинтерна представляется широкая возможность повести из Воронежа культурно-просветительную, научную и агитационную работу путем передачи по радиотелефону докладов и лекций на любую тему, коммерческих бюллетеней и объявлений, газетных сведений и концертов. Ширококвещательная работа Воронежской радиотелефонной станции достигает самых отдаленных уголков Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской и соседних с ними губерний, будет слушаться и приниматься, во-первых, всеми уездными городами и промышленными центрами, которые уже теперь имеют не только приемные радиостанции, но и громкоговорительные установки для массового слушания с аудиторией до 1000 человек, и, во-вторых, значительным числом сел и деревень, где к настоящему времени установлены профессиональными советскими органами и радиолюбителями приемные радиостанции и где число радиостанций неуклонно и быстро растет» [5, 15].

В Воронеже стала развиваться «печать без бумаги и типографских красок». Появилась областная радиогазета, которая была вызвана к жизни не только развитием радиовещания, но также малыми тиражами печатных изданий и необходимостью оперативно информировать область о происходящих в ее пределах событиях.

С ноября 1925 г. радиогазета была основной информационной и пропагандистской передачей в Центрально-Черноземной области, собирая и аккумулируя важнейшие темы и проблемы, интересующие слушателей. По верстке она копировала печатную и отдаленно напоминала современные выпуски «Последних известий», по манере исполнения носила информационно-директивный характер и фактически была чтением печатной газеты вслух. Кроме радиогазеты, в эфире звучали доклады и лекции на общественно-политические темы, а также концерты [27, 117].

Таким образом, Воронежская радиостанция стала одной из первых передающих станций в стране не только среди областных, но и среди республиканских станций. Факты, приведенные в исследованиях разных авторов, подтверждают это: «15 ноября 1925 года состоялось торжественное открытие ширококвещательной радиотелефонной станции в Минске. В 15 часов 30 минут проведена первая передача на белорусском языке» [7, 39];

«10 декабря 1926 года в Харькове передан первый номер всеукраинской «Рабочей газеты» [7, 43];

«23 марта 1927 года Ташкентская радиостанция начала проводить передачи на четырех языках — узбекском, туркменском, казахском и таджикском» [7, 44];

«7 ноября 1927 года в городе Казани начала работать первая в Татарии радиовещательная станция. Вещание велось на трех языках: татарском, русском и чувашском» [7, 48];

«Алло! Алло! Говорит Пензенская радиостанция». Впервые такие позывные прозвучали в ноябре 1927 года» [30, 80];

«1 мая 1928 года в городе Грозном состоялось торжественное открытие радиостанции» [7, 50];

«7 ноября 1928 года вступила в эксплуатацию радиовещательная станция в Ашхабаде. Начались регулярные передачи на туркменском языке» [7, 54];

«Местный комитет (в Иркутске. — М. Ц.) начал вещание 28 ноября 1929 года» [31, 69].

В марте 1926 г. ЦК ВКП(б) «в целях повышения действительности пропаганды через эфир» признал необходимым издание по радио нескольких радиогазет, и вскоре в Воронеже появились рабочая, крестьянская, комсомольская и пионерская радиогазеты, которые также составлялись из материалов печатной губернской «Коммуны».

Однако, как свидетельствуют отклики в той же губернской прессе, поначалу новый вид СМИ не пользовался достаточным вниманием со стороны областных руководящих организаций. Первые воронежские радиогазеты с трудом отвоевывали право на существование. Хотя с каждым месяцем росло количество писем в редакцию, что свидетельствовало о расширении аудитории и увеличивающейся популярности радио [2, 1]. Немалую роль в этом сыграли дикторы А. В. Караваева и Л. А. Кунаев, которые старались максимально понятно донести сухую политическую «агитку» до своих слушателей.

Ситуация довольно скоро изменилась. Уже в 1927 г. губернский комитет ВКП(б) и губисполком охотно использовали радио для разъяснения политики партии, агитации за выполнение хозяйственных задач, для просвещения трудящихся. «Ввиду того, что радиоагитация в деле политического и культурного воспитания и просвещения широких масс приобретает громаднейшее значение, президиум губисполкома предлагает Вам принять широкое участие в радиоагитации по вопросам советского хозяйственного строительства, используя для этого имеющуюся в городе Воронеже радиостанцию» [3, 576], — предписывал президиум губисполкома руководителям различных организаций города.

В связи с этим губполитпросвет, например, в план своих радиопередач на октябрь 1927 г. включил такие темы: «Подготовка к проведению 10-летия Октября», «Культурное состояние Воронежской губернии», «Сектантство в Воронежской губернии и меры борьбы с ним» и др. [3, 577].

На развитие радиогазет влияло и следующее обстоятельство: население области во второй половине 20-х гг. XX в. было почти поголовно неграмотным. Но когда к началу 30-х гг. ликбезы сделали свое дело,

наладилась полиграфическая база и доставка печатных изданий, выросли потребности аудитории, выпуск радиогазет прекратился.

Примерно в то же время закончился радиогазетный период и в истории Всесоюзного радио. Радиогазеты потеснили выпуски «Последних известий» и так называемых живых трансляций — прямых репортажей с заводов и строек. Сохранились только те газеты, которые выходили ежедневно и содержали свежий материал («Рабочая газета», «Пионерская зорька»). Ряд газет стали радиожурналами, перейдя на аналитику — беседы, комментарии к событиям, обзоры, рецензии. Уже тогда в спектре вещания была представлена разветвленная и совершенствующаяся по сей день система радиожурналистских жанров.

Интенсивная радиофикация Центрально-Черноземного региона началась в городах с 1928 г., в районах — с 1933 г. [12, 56]. Для развития радиовещания в Воронежской области многое сделало местное Общество друзей радио (ОДР). Воронежский филиал этой организации был одним из крупнейших и ведущих в СССР. И все же возросший спрос населения на установку радиоточек полностью удовлетворить было невозможно. И тогда перед районными обществами друзей радио поставили задачу: «Радиопередвижки — на поля!» Во время весеннего сева в 1930 г. радиоустановки были вывезены в места, где собиралось много колхозников. Так было положено начало коллективному радиослушанию в нашей области, которое на многие годы стало основой пропагандистской работы. Занимались организацией прослушивания добровольцы на местах, чаще всего партийные агитаторы. В обкоме партии было создано «Бюро заочной партучебы» и вместе с этим организован цикл радиолекций «В помощь партийной учебе». Областному ОДР поручили организовать во всех райкомах области специальные радиоаудитории для прослушивания лекций. Такие комнаты стали оборудовать при клубах, избах-читальнях, в общежитиях [13, 52].

Многочисленные факты говорят о том, насколько действенна была эта форма работы, особенно в сельской местности. Так, в одном из сел Богучарского района организатор коллективного радиослушания Манякин в дни весеннего сева извещал колхозников: «Сегодня вечером из Воронежа по радио будут передаваться материалы о ходе сева в нашем районе. Приходите слушать». После этого объявления в избе-читальне собралась многочисленная аудитория, передачу послушали и горячо обсудили [10, 31].

К концу первой — началу второй пятилеток радио заняло свое место в жизни и горожан, и селян Воронежской области, вошло в их быт. Хотя говорить о том, что оно стало «направляющим звеном» их жизни, еще рано. Партия старалась сделать радио массовым средством просвещения, при помощи которого могла бы вести воспитательную работу.

В связи с возросшим в целом по стране значением этого вида СМИ, в 1933 г. был учрежден Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при Совнаркомом СССР. До этого Всесоюзный комитет радиовещания находился при Наркомпочтеле. XVII съезд партии уделил значительное место вопросам развития радиофикации, подчеркнув «необходимость большего развития связи всех видов, в особенности радио, и коренного улучшения качества работы связи» [1, 664]. Было решено увеличить за пятилетку количество приемных точек на душу населения и количество радиовещательных станций в стране с 57 до 93.

Бюро обкома ВКП(б) ЦЧО 19 апреля 1933 г. приняло постановление «Об использовании радио в МТС, колхозах и совхозах» [16, 181]. Радиоаудитории с их аппаратурой, расположенные в районных центрах, были переданы политотделам и сопровождаемы указанием максимально их использовать, «решительно добиваясь превращения их в действенное орудие партии в деле политического и культурного воспитания колхозников, рабочих МТС и совхозов, улучшения оперативного руководства партии на селе» [16, 181]. В результате по ЦЧО 126 аудиторий, принадлежавших ранее земельным отделам, перешли в ведение политотделов МТС и совхозов, кроме того, было вновь организовано еще 205 аудиторий.

К моменту реорганизации Центрально-Черноземной области (1934 г.) и образованию ряда менее крупных областей здесь были радиофицированы все общественные учреждения и организации. Радиоточки имелись в 64 тысячах квартир трудящихся, главным образом в городах и рабочих поселках [17, 15]. Политотделы совхозов и МТС имели 505 радиопартаудиторий, причем с 1931 по 1933 гг. посещение их слушателями возросло в среднем в 2,5 раза [17, 25].

С образованием Воронежской, Курской, а затем Тамбовской и Орловской областей в них были созданы областные радиокомитеты, что значительно ускорило развитие радиофикации, особенно в сельской местности. В годы второй пятилетки возникли штатные и общественные редакции радиовещания в городах, райцентрах, на многих предприятиях, в МТС, совхозах и некоторых наиболее крупных колхозах. И тем не менее в середине 30-х гг. темпы радиофикации областей Черноземья отставали от растущих потребностей жителей города и особенно деревни.

Значительна была роль радио в политическом просвещении воронежцев в 30-е гг.

В качестве основных задач радиовещания партийные организации Черноземья выдвинули пропаганду марксизма-ленинизма, а также оперативные радиосообщения о жизни страны и края и обзоры газет по радио. По требованию местной партийной организации вопросы радиовещания постоянно освещались на страницах областной газеты «Коммуна». Радио в Черноземье широко использовалось для

пропаганды решений XV, XVI и XVII съездов партии, задач первого и особенно второго пятилетнего плана, разъяснения трудящимся важнейших событий международной и внутренней жизни страны. Специальные передачи пропагандировали социалистическое соревнование, рассказывали о достижениях ударников и стахановцев на промышленных предприятиях, новостройках и в сельском хозяйстве края. В частности, практиковалось проведение радиомитингов, радиоперекличек, радиосоветов, радиорапортов [15, 104], т.е. передач с ярко выраженной агитационной функцией, которые рассказывали о передовом опыте и достижениях, стремились воспламенить, зажечь сотни людей, способных подхватить почин новаторов. Были передачи, освещавшие вопросы колхозного строительства, решения партии о сельском хозяйстве, пропагандировавшие достижения колхозного строя.

Ежедневно транслировались радиолекции для самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, для слушателей школ партийного и комсомольского просвещения. Радиокomitee организовывал передачи-беседы, передачи-консультации для пропагандистов и работников культуры, передачи в помощь избачам, учителям, лекторам-антирелигиозникам, которые помогали рабочим, крестьянам, интеллигенции области «глубже понять политику коммунистической партии, вырабатывать революционное научное мировоззрение, яснее разглядеть антинародную сущность буржуазной идеологии и оппортунизма всех мастей» [12, 58].

Однако нельзя не сказать о недостатках в работе радио. Воронеж обеспечивался передачами с помощью городского узла Управления связи ЦЧО, при этом в эфире иногда случался брак. Журнал «Радиофронт» приводит иронические замечания по этому поводу некоего жителя, подписавшегося псевдонимом Эй: «Абонент имеет увлекательную возможность слушать доклады в самых оригинальных сочетаниях: с конца, с середины, с полуслова, под аккомпанемент хора имени Пятницкого, под завывание арктических ветров, улавливаемых микрофоном на острове Франса-Иосифа. На перекличке о ходе уборочной кампании в разговор двух рассказчиков вмешивается “Князь Игорь” и жалуется на то, что “нет ни сна, ни отдыха измученной душе”. Часто воронежский абонент бывает лишен возможности слушать и эти “актуальные” передачи. Его точка перестает работать и засыпает “летаргическим” сном. Тогда вы можете звонить на радиоузел, волноваться, но она все равно не проснется» [32, 16]. Еще одна тема для критики радио — замена и отмена ранее объявленных передач. Это сильно усложняло организацию коллективного радиослушания и подрывало доверие к радиовещанию в целом.

К концу 1934 г. было, наконец, завершено строительство новой, более мощной радиостанции. Долго-

строй начался еще в 1929 г. и затянулся из-за того, что Ленинградское отделение Радиостроя несколько раз присылало не то оборудование, которое было необходимо для продолжения строительства. Эта проблема освещалась в прессе, в том числе в журнале «Радиофронт» [11, 7]. С пуском радиостанции на улице Фридриха Энгельса стала активнее расширяться сеть радиоприемных линий, еще более увеличилось количество радиоточек, радиоприемников и радиоузлов. Кроме того, в структуре облисполкома образовался, наконец, комитет по радиофикации и радиовещанию (радиокomitee).

В период с 1931 по 1934 гг. в Воронежской области заметно возросла роль радио в повышении культурно-политического уровня населения. Воспитание масс с помощью радио в духе «высокой революционной сознательности» считалось «важнейшим условием построения социализма, осуществления культурной революции, мощным средством формирования научного мировоззрения, идейной убежденности советского народа, непримиримости к буржуазной идеологии и оппортунизму» [12, 59].

Во второй половине 30-х гг. отдельной редакции пропаганды еще не было, поэтому пропагандистские функции распределялись между имеющимися редакциями — «Последних известий» и литературно-драматических программ. Особенно часто пропагандистские материалы звучали в новостных выпусках, что московским «Последним известиям» было не свойственно.

В частности, 4 января 1936 г. в «Последних известиях» звучала пространная беседа о задачах профсоюз в связи с развертыванием стахановского движения, и буквально через два часа — литературное чтение «Против фашизма», т.е. и художественные программы также включали политические тексты [18, 7–8].

В целом «Последние известия» в 1936–37 гг. посвятили пропаганде больше половины своего эфирного времени. При этом особое внимание уделялось внедрению в жизнь идей Ленина и Сталина, а также работе областных партийных и комсомольских ячеек.

Редакция литературно-драматического вещания вносила вклад в коммунистическую пропаганду с помощью отбора для эфира художественных произведений. В январе 1936 г. у микрофона исполнялась радиопостановка «Юность Сталина» [18, 14]. Главы из книги Анри Барбюса «Сталин» читал заслуженный артист республики А. В. Поляков. В течение года передача повторялась четырежды. В феврале 1936 г. звучал литературный монтаж «На страже» под редакцией М. Голода [19, 23], в сентябре 1936 г. — критическая передача «Иностранский юмор и сатира» [20, 12]. В марте 1937 г. вышла в эфир программа об испанской революционной литературе [23, 7], в июне 1937 г. — композиция «Красные пограничники» [24, 7]. Часто звучали подборки из произведений М. Горь-

кого, Н. Островского, В. Маяковского. Литературные передачи пропагандистской направленности передавались не реже одного раза в месяц.

Выходили также антирелигиозные концерты, представлявшие собой тематический монтаж газетных текстов и фрагментов из популярных в то время музыкальных произведений.

Долгое время ежедневно, кроме выходных, по вечерам шли передачи «В помощь самообразованию» (редактор — М. Голод), которые тоже уделяли пропаганде немало внимания. Вот некоторые темы лекций: «Маркс и Энгельс о происхождении человека», «Политические маскировки контрреволюционных религиозных организаций», «Ленин и просвещение». Во второй половине 1936 г. в помощь самообразованию был запущен цикл «Наша социалистическая Родина», где рассказывали о Советской Армении, Советской Грузии, Туркмении и т.п. В целом передачи пропагандистской направленности передавались наиболее часто и составляли примерно четвертую часть программ «В помощь самообразованию».

Коммунистическая пропаганда звучала в беседах и докладах партийных деятелей, зачастую одной пропагандой не ограничивались. Например, 8 февраля 1936 г. состоялось выступление секретаря горкома ВКП(б) тов. Власова о том, что дала проверка партийных документов. Выступление представляло собой открытую агитацию за вступление в ряды компартии [19, 11]. Таких выступлений в 1936 г. прозвучало 10, в 1937 г. — 12. Однако стоит отметить, что подобные передачи в обозначенные годы носили эпизодический характер, какой-либо периодичности выхода их в эфир не прослеживается. От одной передачи до другой могло пройти несколько дней, а могло — несколько месяцев. Поэтому критику местных радиокомитетов за то, что они не максимально используют возможности радио для укрепления советского политического строя, можно считать вполне справедливой. Журнал «Радиофронт», отмечая в передовой статье номера 24 за 1940 г. как технические, так и идеологические недостатки в работе местного вещания, писал: «Каждая передача должна служить делу коммунистического воспитания и общего культурного подъема трудящихся нашей родины. Радиокомитеты обязаны на высоком идейном уровне вести пропаганду марксизма-ленинизма, широко пропагандировать по радио классическое наследие прошлого и лучшие образцы советского искусства и литературы» [29, 1–2].

Справедливости ради следует отметить, что функция пропаганды, хотя и была основной в 20-е — 30-е гг., но не ограничивалась политикой. В сетке вещания мы находим немало рубрик просветительского характера, прежде всего на медицинские и юридические темы.

Пропаганде здорового образа жизни стали регулярно уделять внимание лишь в военный пери-

од. Однако надо сказать, что в уже упоминавшемся цикле «В помощь самообразованию», который шел по будням во второй половине 30-х гг., иногда говорилось об анатомии и физиологии человека, о природе некоторых болезней. Так, 7 января 1936 г. профессор Тушинский рассказал о гриппе; редактор радиокомитета и биолог по образованию М. Голод 15 января сделал доклад о функциях эндокринных желез [18, 9–14], 19 апреля — об академике Павлове и его учении [21, 19]. В 1937 г. в этом цикле звучали: в марте — беседа М. Голода со слушателями о внематочной беременности и доклад профессора Ткачева о борьбе с инфекционными болезнями [23, 5–11], в апреле — лекция профессора Пучковского о значении витаминов [25, 13]. Полезным нововведением могли бы стать десятиминутные доклады Дома санкультуры, выходившие 2 раза в месяц, если бы они не представляли собой сводки статистических данных о смертности, рождаемости, заболеваемости, количестве грызунов в области и т.п. Конечно, журналисты в это время уже знали о том, что пространственные перечисления не воспринимаются слушателями, но нежелание спорить со специалистами брало верх. Приведенные факты также показывают, что программы такой насыщенной тематики, как медицинская, до войны были нерегулярны.

Пропаганда правовых знаний, в отличие от пропаганды здорового образа жизни, в Воронежском радиоэфире велась постоянно. Однако долгое время (вплоть до 1970 г.!) эти передачи не имели постоянного места в сетке вещания и звучали в основном в программах «В помощь самообразованию».

Приведем почти полную выборку правоведческих программ 1936–37 гг. Вечером 15 июня 1936 г. состоялась 10-минутная беседа «Советское законодательство о правах матери и ребенка» [22, 7]. 5 сентября в связи с обсуждением проекта новой Конституции СССР транслировалось выступление прокурора Воронежской области «Суд и право в Советском Союзе», и затем 23-го — беседа о государственном устройстве СССР [20, 6–16]. В 1937 г., после принятия «Сталинской» Конституции, ей посвятили ежемесячный цикл программ: 1 апреля слушателям рассказали об их новых трудовых правах [25, 5], 5 мая — о свободе печати [26, 5], 21 июня — о Верховном Совете Союза ССР [24, 10]. Говорили также о новых союзных республиках, об осуществлении в СССР принципа социализма и т.п.

Среди передач экономической направленности преобладали сельскохозяйственные. Их основной функцией также была пропаганда: колхозов, пятилетних планов, достижений передовиков сельского хозяйства и прогрессивных методов его ведения.

Тема сельского хозяйства изначально была одной из основных в воронежском радиоэфире и остается таковой по сей день. Это обусловлено экономической спецификой области. Уже в 1925 г., когда только от-

крылась первая радиовещательная станция и стали создаваться радиогазеты, одна из них была адресована крестьянству. К сожалению, никаких следов этих программ не сохранилось.

Известно, что в конце первой — начале второй пятилеток (1931–1934 гг.) «специальные передачи местного радио рассказывали о достижениях ударников и стахановцев в сельском хозяйстве края, освещали вопросы колхозного строительства, решения партии, касающиеся этой сферы, пропагандировали достижения колхозного строя» [12, 58].

В 1936–37 гг. и до конца 30-х гг. программам этой насыщенной тематики уделялось достойное внимание. В 1936 г., например, еженедельно в эфире звучала «Агротехпропаганда» — постоянный цикл, посвященный сезонным проблемам сельского хозяйства. В январе селянам напоминали о своевременном ремонте комбайнов и тракторов стахановскими методами, о подготовке к сверххранному севу и снегозадержанию, о борьбе с грызунами в садах и питомниках в зимнее время. Апрельские темы: «Яровизация семян — важнейшее мероприятие в повышении урожайности», «Весенний сев по области», «Организация полевых таборов», «Борьба с сорняками». В июне начальник облземуправления подводил в эфире итоги сева, в сентябре на первом плане была подготовка к осенне-зимнему сезону, перевозка урожая, его хранение и переработка (в частности, 10 сентября начальник Южного свеклоуправления говорил об уборке сахарной свеклы и готовности заводов к производственному сезону [20, 8]). Все это подавалось слушателям в форме 15-минутных лекций, иногда — бесед. Областное земельное управление использовало эфирное время «Агротехпропаганды» для ежемесячных докладов.

Программы «В помощь самообразованию» тоже не оставляли без внимания сельское хозяйство. 3 января 1936 г. вышла передача «Яровизация по методу Лысенко» [18, 6], в феврале — лекция «Генетика на службе животноводства» [19, 14]. Всесоюзной сельскохозяйственной выставке была посвящена 25-минутная беседа внештатного автора Я. Б. Збарского 11 мая 1937 г. [26, 8], а спустя 2 недели с помощью автозвукопередвижки организована радиоэкскурсия по сельскохозяйственной выставке при Областном доме колхозника [26, 7]. С середины 1937 г. вопросы агротехпропаганды стали освещаться под рубрикой «В помощь самообразованию», тогда как доклады облзсу, напротив, выходили отдельной передачей в два раза чаще.

«Последние известия» постоянно давали информацию о делах колхозов и совхозов. Дважды в месяц редакция выпускала дополнительные передачи-беседы, в которых обсуждалась главная тема прошедших недель. 16 января 1936 г. редактор М. Голод читал лекцию «На основе речи товарища Сталина добьемся высокого урожая» [18, 15], 26 февраля выступи-

ли трактористы и машинисты, доложив об изменениях в своей работе после совещания стахановцев полей [19, 24]. 16 апреля у микрофона были лучшие комбайнеры области, а в день рождения Ленина — директора лучших МТС [21, 17–21]. В 1937 г. такие специальные выпуски редакции «Последних известий» стал выходить дважды в неделю: по вторникам и четвергам.

Кроме того, ежедневно (кроме выходных) передавался специальный 15-минутный прогноз погоды для колхозов, совхозов и МТС, снабженный агрономическими и агротехническими рекомендациями.

Так продолжалось до Великой Отечественной войны, когда деятельность многих редакций была свернута. В это нелегкое время сельскохозяйственная тема, как и другие, освещалась лишь «Последними известиями».

Таким образом, Воронежская радиостанция имени Профинтерна стала одной из первых передающих станций в СССР. Первое десятилетие существования в Воронеже областного радиовещания характеризуется интенсивной радиофикацией. Тогда же в Воронежской радиожурналистике прошел радиогазетный период, который практически совпал по времени с радиогазетным периодом на Всесоюзном радио.

Работники обкома ВКП(б) стали понимать возможности радио и начали использовать его в качестве выгодного для себя средства массового просвещения.

В 1930-е гг. просветительская роль Воронежского радио заметно возросла. Важное место заняли сельскохозяйственные передачи, пропаганда правовых и медицинских знаний, но основное внимание уделялось повышению культурно-политического уровня населения. Этим занималась не только редакция «Последних известий», но и редакция литературно-драматических программ: в отличие от Всесоюзного радио, в Воронеже партийно-пропагандистские материалы часто звучали в новостных выпусках, в художественных передачах партийная пропаганда выражалась в подборе литературных произведений для эфира.

ЛИТЕРАТУРА

1. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. — 1934.
2. «Без бумаги и типографских красок»: переключки радиогазет // Коммуна. — 1929. — 8 мая.
3. ГАВО, ф. 1, оп. 18, д. 3.
4. ГАВО, ф. 10, оп. 8, д. 44.
5. ГАВО, ф. 10, оп. 8, д. 46.
6. ГАВО, ф. 10, оп. 8, д. 44.
7. Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. — М., 1965.
8. Даешь радио! // Воронежская коммуна. — 1924. — 5 нояб.
9. Докукин В. Воронежскому радиовещанию — 25 лет // В. Докукин // Коммуна. — 1950. — 12 нояб.

10. Докукин В. Радио в колхозе / В. Докукин // Коллективное радиослушание в колхозе.— Воронеж, 1949.
11. Когда заговорит Воронеж? // Радиофронт.— 1934.— № 19.
12. Кривцун Л. В. Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства / Л. В. Кривцун // Деятельность КПСС по развитию экономики страны.— Воронеж, 1972.
13. Куприянов В. В. Радиолюбители Центрально-Черноземной области / В. В. Куприянов // Советские радиолюбители.— М., 1976.
14. Открывается широкоэмитательная радиостанция // Воронежская коммуна.— 1925.— 6 нояб.
15. ПАВО, ф. 1, оп. 27, д. 31.
16. ПАВО, ф. 2, оп. 1, д. 1939.
17. ПАВО, ф. 2, оп. 1, д. 2185.
18. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1936.— Январь.
19. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1936.— Февраль.
20. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1936.— Сентябрь.
21. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1936.— Апрель.
22. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1936.— Июнь.
23. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1937.— Март.
24. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1937.— Июнь.
25. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1937.— Апрель.
26. Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25.— 1937.— Май.
27. Радио // Воронеж: справочник.— Воронеж, 1953.
28. Радиостроительство // Новости радио.— 1925.— № 40–41.— 8 нояб.
29. Смолин В. С. Улучшить качество местного радиовещания / В. С. Смолин // Радиофронт.— 1940.— № 24.
30. Ткачев О. Г. История регионального радиовещания: проблемы изучения / О. Г. Ткачев // Медиаальманах.— 2004.— № 4–5.
31. Шестопалова Е. В. Становление радио- и телевидения в Иркутской области / Е. В. Шестопалова // Журналистика 2004. СМИ в многополярном мире. Ч. 2.— М., 2005.
32. Эй М. «Актуальные» передачи / М. Эй // Радиофронт.— 1933.— № 10.

*Воронежский государственный университет
Цуканова М. И., кандидат филологических наук, доцент
кафедры телевизионной и радиожурналистики,
E-mail: tsmi@yandex.ru*

*Voronezh State University
Tsukanova M. I., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Television and Radio Journalism Department
E-mail: tsmi@yandex.ru*